

Глава 16 — Город пара

Эмили сонно садится на кровати и достаёт Часы из-под подушки.

12:15 ночи... ах да, в это время я спала.

Она снова прячет Часы под подушку и ложится обратно, одновременно открывая систему. Верхняя часть окна снова разделилась — теперь там уже три секции вместо двух. Сначала Эмили открывает свой новый навык.

[Перегрузка (активное)]

[Стоимость:] Переменное количество Машины

Базовая способность механиков использовать Машину для повышения производительности механизмов ценой сокращения их срока службы. Зависит от стадии механика, количества использованной Машины, а также размера и класса механизма.

— Даёт переменный % прироста к выходной мощности механизма.

— Повреждает механизм пропорционально повышению производительности.

Эмили цокает языком и ворчит:

— Цк, какое расплывчатое описание. Оно вообще не дало мне ничего нового.

Чтобы отвлечься от разочарования, она открывает новую вкладку с чертежами в надежде на более хорошие новости.

[Чертежи]

Тир 1:

— Сердце Калипсо

Тирь? Это что-то новое.

Она одновременно открывает информацию о новом термине и о чертеже.

[Технологические тирь]

По мере того как механики совершенствуют свои навыки, они должны совершенствовать и свои технологии, чтобы те соответствовали их уровню. Разные типы технологий делятся на тирь в зависимости от уровня их развития и диапазона применения. Большинство технологий могут быть изготовлены только механиками соответствующей стадии.

Тирь 1:

— Паровая энергия

Тирь 2:

— Электрическая энергия

Тирь 3:

— Электромагнетизм

Тирь 4:

— ???

[Сердце Калипсо]

[Тип:] Паровой двигатель

[Тирь:] 1

[Ранг:] E

[Описание:] Крупный паровой двигатель для дирижабля Калипсо. Оптимизирован для выработки максимального количества пара при сохранении низкого веса и малого расхода угля.

[Эффект:] При активации производит большое количество пара и преобразует часть пара в кинетическую энергию.

Похоже, для производства технологий с первого по третий тир не требуется соответствующая стадия, раз я сделала электромагнитное устройство ещё до пробуждения. И тир с рангом тоже напрямую не связаны, раз паровой двигатель первого тира — не F-ранга. Я ведь смогу получить чертёж Часов, если просканирую их? Всё-таки я сама их сделала.

Эмили запускает руку под подушку и достаёт Часы. Она закрывает глаза и позволяет Машине потечь в них, но чувствует отталкивающую силу, которая её блокирует. Открыв глаза с хмурым видом, она читает новое системное сообщение.

Попытка сканирования Машиной.

[Ошибка, тир предмета слишком высок! Сканирование провалено!]

— Цк! — она снова щёлкает языком и отпускает Часы.

Похоже, вмешательство вселенной было достаточно сильным, чтобы поднять их тир до уровня, который я уже не способна полностью понять. Наверное, мне вообще не стоит использовать на них Перегрузку, а то вдруг я их поврежу и потом не смогу починить.

Эмили зеваает и устраивается спать.

Думаю, это всё, что я могу из этого выжать. Жаль — вряд ли я смогу сделать копию двигателя, чтобы выполнить требование для продвижения стадии, он слишком большой. Но хотя бы теперь я знаю, что со своими нынешними навыками должна суметь найти и создать что-то E-ранга.

Она засыпает с довольной улыбкой на лице.

Следующий день проходит так же, как и в первый раз. Но на этот раз Эмили ложится спать пораньше, готовясь к прибытию в Хрони на следующий день. На третье утро на корабле Эмили просыпается в шесть утра и выбирается из кровати. Она надевает свежую рубашку и брюки, оставляя мантию поверх раскрытого чемодана на кровати, а затем выходит из кают команды в ближайшую ванную с зубной щёткой и расчёской в руках.

По пути в коридоре она сталкивается с Анджелой, идущей в обратную сторону.

— О, привет, мелкая, ты сегодня рано встала!

— Да, мне нужно кое-что ещё обдумать перед прибытием.

— Честно говоря, если хочешь увидеть город с неба до посадки, загляни к нам на мостик где-то в 7:45.

— Поняла, увидимся тогда.

— До встречи!

Эмили улыбается и продолжает путь к ванной. За время на корабле она больше всего общалась с Анджелой и Антоном, подружившись с ними обоими благодаря их лёгкому характеру и плохо скрываемой неприязни к дворянам. Войдя в ванную, она запирает дверь, затем чистит зубы и расчёсывает волосы, радуясь, что тот, кто собирал ей вещи, знал об отсутствии душа на борту и положил среди её принадлежностей сухой шампунь.

Когда она спросила об этом, Антон объяснил, что Калипсо в основном используется как грузовой корабль и обычно ходит маршрутами, где остановка происходит раз в два-три дня, так что душ считался пустой тратой воды — в отличие от личных кораблей дворян и общественных пассажирских судов дальнего следования.

Закончив в ванной, Эмили возвращается в каюту. Она надевает мантию и садится на кровать, глядя на чемодан. Затем достаёт три важных предмета и осматривает их. Герб — это простая металлическая брошь с тёмно-зелёными листьями и двумя переплетёнными серебряными корнями, точь-в-точь такой же, как на мантии Диего. Внимательно его изучив, Эмили не находит в нём ничего интересного и прикрепляет его с внутренней стороны мантии — на всякий случай, если он понадобится по прибытии.

Затем она берёт кристалл связи. Это маленький, около пяти сантиметров высотой, мутно-фиолетовый шестиугольный камень с несколькими выгравированными по поверхности рунами. Поворачивая его в руках, она насчитывает двенадцать рун, из которых восемь уникальны, а некоторые повторяются. Внутри он устроен похоже на кристаллы молнии: почти полностью непрозрачный в центре и всё более прозрачный ближе к краям. Эмили решает не вливать в него ману, опасаясь случайно активировать, и убирает в удобный внутренний карман мантии.

Последний предмет — маленький лист бумаги с коротким списком, написанным аккуратным почерком:

Обязательные курсы:

Базовый этикет

Базовая геополитика

Базовая-продвинутая теория магии

Базовая-продвинутая боевая магия

Базовая-средняя математика

Базовый английский

Любые другие курсы вы можете выбирать по собственному усмотрению.

Старайтесь показывать как можно более высокие результаты на всех испытаниях во славу семьи и всегда представляйтесь как Эмили Колдстоун из дома Мандраго.

Хм, куда короче, чем я ожидала. Либо они считают, что всё это займёт много времени, либо ждут, что я доберу кучу дополнительных курсов. В любом случае, если это даст мне полезные навыки, я пока не против следовать их учебному плану.

Эмили складывает листок и убирает его в тот же карман, что и кристалл связи, после чего смотрит на время. Видя, что сейчас 6:35, она решает немного помедитировать, а потом отправиться на мостик до посадки.

Ровно в 7:40 Эмили открывает глаза и встаёт. Захватив чемодан, она с воодушевлением идёт к мостику.

Интересно, как выглядит Хрони. Неужели он так уж сильно отличается от Эймдона?

Антон и Анджела каждый раз отвечали ей лишь: «Подожди и увидишь», сколько бы она ни спрашивала.

Ну вот, я подождала. Значит, теперь увижу!

Она быстро добирается до мостика, проходит в дверной проём и с ожиданием смотрит на стеклянную стену впереди. Картина перед её глазами мгновенно перехватывает дыхание. Она подходит ближе и в изумлении замирает у стекла.

После первого дня на мостике Эмили всё остальное время проводила между каютой и столовой, не утруждая себя взглядами наружу. Теперь же знакомый песчаный пейзаж, среди которого она выросла, бесследно исчез. Земля, раскинувшаяся внизу, покрыта тонкой смесью зелёной и жёлтой травы, местами усеянной кустарником и редкими деревьями. В центре этой

новой картины господствует процветающий мегаполис, раскинувшийся на сотни километров, сотканный из металла и пара.

Город окружает чудовищная стена высотой более ста метров, вдоль которой расположены десятки массивных воротных башен. Внутри город поднимается несколькими ярусами, местами вырастая выше стены, а здания и мостки переплетаются в головокружительной мешанине. Тысячи дымовых труб возвышаются над всем этим, выпуская клубы пара в воздух и создавая зыбкий, постоянно меняющийся туман, накрывающий нижние уровни. Во всех уголках города Эмили замечает крошечных, похожих на муравьёв людей, спешащих в толпе, и несколько больших быстро движущихся машин, перевозящих новых пассажиров с места на место.

На ближайшей стороне стены Эмили замечает знакомые на вид причалы дирижаблей: множество проёмов в стене, заполненных шестернями и рельсами. На рельсах стоят несколько десятков дирижаблей — одни входят в город, другие покидают его, — а ещё больше она видит парящими в небе над ним.

Она замечает извилистую железнодорожную сеть, соединённую с причалами и проходящую по одному из самых верхних уровней города; по ней на высокой скорости мчатся изящные паровые поезда. Проследив взглядом за одним из поездов к самому центру города, Эмили видит два самых впечатляющих здания в своей жизни, властвующих над сердцем столицы.

Первое — огромный дворец из металла и камня, из которого поднимаются несколько больших изогнутых шпилей, теряющихся в облаках. Белые стены с серебряной отделкой резко контрастируют с тёмными тонами, преобладающими во всём остальном городе. В разных точках вокруг дворца висят большие флаги, едва различимые с Калипсо, с гербом королевской семьи Модо. Эмили узнаёт его по описанию, которое Хербер дал ей несколько лет назад: чёрный дуб, вокруг ствола которого вьются две колючие розы — одна красная, другая белая.

Второе здание — огромный чёрно-серебряный купол, стоящий неподалёку от дворца. Он простирается от самого низа города до высоты, вдвое превышающей высоту обычных самых высоких зданий. В нескольких местах к нему ведут переходы, а ещё к нему примыкают две железнодорожные станции. Странно, но хотя на нём нет ни единой дымовой трубы, туман у его основания в несколько раз гуще.

Из оцепенения её выводит голос Антона за спиной.

— Вот поэтому мы и не хотели тебе ничего рассказывать; словами такое не передать.

Она оборачивается и видит, что все в помещении с ухмылками следят за её реакцией. Только теперь она замечает, что ночная смена всё ещё сидит за управлением, а Антон с Анджелой стоят у задней стены и наблюдают. Эмили краснеет и снова переводит взгляд на город, пока корабль медленно начинает снижаться.

— Да, это и правда впечатляет. Но вы всё равно могли бы хоть немного рассказать...

Анджела и Антон тихо смеются над её ворчанием, но больше ничего не говорят. Глядя, как отверстия причалов медленно приближаются, Эмили задаёт экипажу вопрос:

— А как вы понимаете, к какому именно входу лететь, и откуда знаете, что там вообще будет место для вашего корабля?

— Когда мы летим по заказу нашего покровителя, как сейчас, коммуникацией занимаются они, и нам заранее сообщают, куда идти. А что касается обычных рейсов — ты же видела все те корабли, висящие снаружи у города? — отвечает ей Антон.

— Да.

— Нам приходится делать то же самое: зависать снаружи и отправлять маленькие дроны с сообщениями, запрашивая разрешение на посадку.

— А разве вы не рискуете остаться без топлива?

— Общее правило — всегда планировать так, будто тебя могут задержать на сутки перед пунктом назначения, и брать топлива с запасом на это. Если нет — можно сесть где-нибудь рядом, но тогда возрастает риск нападения зверей, так что большинство старается такого не допускать.

Эмили вздрагивает от одной мысли, вспоминая, как в семь лет пряталась от песчаных сталкеров, когда те забрались в трущобы, и другие нападения ещё более страшных тварей, о которых она предпочла бы не помнить. Она никогда не забудет это чувство беспомощности, когда слушала и видела, как детей и взрослых разрывают на куски после того, как им не удавалось вырваться из их лап.

Пока Эмили погружается в воспоминания, Калипсо садится на один из зубчатых рельсовых путей и начинает разворачиваться носом прочь от города. После поворота на сто восемьдесят градусов корабль фиксируется на месте и останавливается. Подождав немного и заметив, что рельс под кораблём не движется, Эмили оборачивается и вопросительно приподнимает бровь, глядя на Антона.

— Нам нужно выпустить пар из баллона перед тем, как нас потащат внутрь. Пойдём, подождём у люка; твоя семья уже должна была прислать за тобой кого-то, и лучше их не заставлять ждать.

Эмили кивает и выходит за ним в коридор, всё ещё чувствуя неловкость от того, что семью Мандраго называют её семьёй.

— Было приятно познакомиться, мелкая. Удачи тебе в большом городе! — с ухмылкой кричит ей вслед Анджела.

— Спасибо, счастливого полёта! — машет Эмили на прощание экипажу.

Пока они идут по кораблю, она чувствует, как тот содрогается, и слышит низкий скрежет рельсов внизу — знак того, что её время на борту подходит к концу. Они быстро доходят до люка и ждут, пока движение не прекратится.

— Ну что ж, было приятно тебя перевозить. Должен сказать, ты, наверное, лучшая компания из всех, кого я встречал из дворянского дома. Удачи тебе в Хрони, и ищи нас, если вдруг снова понадобится куда-то лететь, — говорит Антон с улыбкой и протягивает руку.

— Спасибо. Если смогу, обязательно буду искать именно вас. — Эмили пожимает ему руку и поворачивается к выходу.

Когда вибрация затихает, Антон тянет рычаг на стене, люк раскрывается, и вниз опускаются ступени. Эмили выходит с корабля и видит ожидающую её девушку в чёрной мантии с белой отделкой.

На вид ей примерно столько же лет, сколько Эмили, может, чуть больше. У неё длинные вьющиеся каштановые волосы, тонкие ореховые глаза и слегка смуглая кожа. На её мантии вышит герб с одной белой лилией на серебряном стебле, а сама ткань свободно ниспадает по её миниатюрной фигуре. Она широко улыбается, когда их взгляды встречаются, и Эмили краснеет.

Красивая.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17112/1597916>